

“ЛИСЯТА”

Георгий Гура

Георгий Гура Лисята

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70013275

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка вдохновлена историей Януша Корчака (настоящее имя Эрш Хёнрик Гольдшмидт).

Георгий Гура

Лисята

– Пока мы идём, хотите послушать сказку, лисята?

Дети закивали головами. Было темно и морозно, выл ветер, а под ногами скрипел снег. Худощавый мужчина улыбнулся и продолжил:

– Хорошо-хорошо... Я расскажу вам самую интересную сказку, которую вы только слышали. Такую, что вы запомните её на всю жизнь и никакая сказка после уже не будет иметь для вас значения, – дети на этих словах восторжничали и сгруппировались поближе, почти прижались вплотную друг к другу. – Правильно, собирайтесь рядышком и никуда не расходитесь. А ещё лучше, возьмите друг друга за ручки. Да, вот так... Ну что-ж, прежде чем я начну, у меня будет для вас условие. Обещаете его выполнить беспрекословно?

Ребятня, среди которой самому старшему было лет восемь, отчаянно закивала головами, так сильно они хотели услышать сказку. И не какую-нибудь, а новогоднюю! Всюду, куда ни глянь, было белым-бело, выла вьюга, подгоняла идущих вперёд. В путь, с которого свернуть было некуда.

– Молодцы, так и надо, да! Условие такое: когда я скажу закрыть вам глаза и представить кой-чего, вы непременно должны будете это сделать. Договорились?

И третья волна кивков прокатилась по головам детей. Все

молчали, как будто у них отняло языки. Они вслушивались в гул ветра и шум вокруг, стараясь не пропустить ни словечка от худощавого мужчины. Тот быстро осмотрелся и опустил взгляд на малышей, как бы разыскивая с чего начать. Зажмурившись и пожевав губами, он прокашлялся и прочистил горло, а после начал рассказывать:

– Давным-давно, в одном маленьком, но очень дружном царстве, жили-были...

– Ах вы, сёстры-негодницы! – раскричалась кухарка, вся в муке и кефире, и погналась за двумя белыми лисичками в погоню. Но не тут-то было! – поскользнулась кухарка, да только охнуть и успела, как покатилась кубарем. Ни дать, ни взять, снежный ком.

А лисички знай себе, да в слёзы от хохота. Бегут и одна другой говорит:

– Ох, и попадёт Ивану-дураку! Вовек ему кухню не отмыть, так мы там с тобой накуролесили, сестрица.

– И верно, – закивала в ответ вторая лиса. – И правильно. Нечего ему было нас обвинять, что мы какого-то Колобка съели. Так ведь обвинил, да и исчез, безобразник, искать *то, незнамо что, туда, не знаю куда!*

– А может быть нам с тобой, сестрица, пойти и найти *то, незнамо что* раньше, чем Иван-дурак? – хитро спросила первая лиса. – Вот и отомстим ему.

– Какая ты у меня умная, сестрица, – вскинула чёрнень-

кий носик вторая лиса и заулыбалась. – Это ты хорошо придумала. Поделом ему будет! Пущай снова царь-государь отправляет его куда-нибудь восвояси, за тридевять земель, коли он даже с таким поручением справиться не в силах.

– На то он и Иван-дурак! – озорно заметила первая лисица.

Сёстры расхохотались пуще прежнего и разбежались в разные стороны. Одна в сад с молодильными яблочками, Жар-Птицу искать, вторая – на болото к Лешему.

– Тяжело-то, тяжело, – раскряхтелся Иван-дурак. – Ну и накормила меня эта старуха-Яга, от пуза. Да только зубы болят и грузно так, будто бы я камней горячих наелся. Ну, старуха! Не пойду к ней больше, ни ногой!

– Не горячись, Иван, не горячись, – покачал головой Серый Волк и опасливо осмотрелся по сторонам. – Ты лучше головушку свою светлую включи и прикинь где мы. Не то ли это болото, где?..

– Не то, Серый, – отмахнулся Иван. – Не то это болото. То болото я бы сразу признал, уже духу моего бы здесь не было, как успел бы кто-то квакнуть. Так что не знаю я где мы. Да и не важно это, нам одна дорога...

Не успел Иван-дурак договорить, как загудело болото, заплескалась жижа с тиною. Жутко стало молодому царевичу, так ведь ещё и ужин старушкин к земле тянул. Одна нога сначала отказала царевичу, встал он на одно колено. Вто-

рая поддалась. Руками Иван-дурак в землю упёрся и глядь на Волка, да последние силы его почти покинули – скрутили Серого корнями, подвесили за передние лапы. Брыкался Волк, перехватил пастью ветки, да как рыкнет:

– Леший, зараза, а ну покажись! Что мы тебе такого сделали?

Тут уже Ивана-дурака очередь настала. Опутали его ветки, связали крепко по рукам и ногам и подвесили в воздухе. Успокоилась жижа с тиною, улеглись волны, затих жуткий гул, а по кочкам из-за деревьев Леший вышел, злым взглядом на царевича зыркнул и в Серого уткнулся.

– Сделали что, спрашиваешь? – затряс руками над головой Леший. – Кто мне обещал Кашея со свету сжить? Ты? Или всё же ты, Иван-дурак? – Леший перед молодым царевичем вмиг очутился, сильнее корни царевича скрутили. По краснело лицо у Ивана, но тот ни звуку, знай себе молчит да улыбается.

– Отпусти его, Леший, не при чём он тут, – махнул царевич головою в сторону Волка. – Я сам за своё отвечу, не втягивай невинного.

– Невинный, скажешь тоже, – Леший руками в бока упёрся. – Кто за дураком пойдёт, сам дураком станет! А ну, отвечай, Иван, кто ты, если не дурак?

Но не ответил ему царевич. Лицо у него раскраснелось, из ушей дым столбами повалил. Иван-дурак как открыл рот, какдохнул огнём, Леший попятился и упал в болото.

Корни отпустили царевича с Волком, подскочил Серый к Ивану да пузо ему вспорол когтями. Посыпались раскалённые камни на землю.

Иван вскочил молодцом, отряхнулся, за камни схватился, а они жгутся, красные все. Перекидывая из одной руки в другую, стал царевич бросаться ими в Лешего. Закричал бородастый, завопил, да убежал по кочкам обратно в лес, а Иван-дурак ему вслед и крикнул:

– Дурак я, Леший, так ведь и Кашея звать Бессмертным!

Серый завыл протяжно, после чего рассмеялись они с Иваном.

– Эка невидаль, Иван, – покосился Волк на камни тлеющие, что из живота у царевича выпали. – Видать, старушка-Яга крепко обижена на Лешего была за что-то, раз дала тебе эти камни и наказала *то, незнамо что* у него искать.

– Не наше это дело, Серый, – снова отмахнулся Иван-дурак. – Ай-да лучше наперегонки искать то, за чем пришли. Разогрела меня драка эта, раззадорила.

– Сам ищи, Иван, – рыкнул Волк ему в ответ. – Не люблю я по болотам шастать. Ты к такому поболе приспособлен будешь.

Пожал Иван-дурак плечами да пошёл искать *то, незнамо что*. Под каждую кочку заглядывал, в каждую лужицу руки совал – никак найти не мог. Опустились руки у Ивана, как вдруг он увидел белый лисий хвост. А тот шмыг, и за поваленное дерево спрятался.

Дошёл молодой царевич до дерева, перелез его, а там в корнях лисичка белая сидит. Глаза прищурит, внимательно так Ивана-дурака разглядывает. Не успел царевич слова молвить, как лиса ему и говорит:

– Удивил ты нас, Иван, с Лешим справился. Ну да ничего, найдётся ещё на тебя управа.

Иван-дурак руки на груди скрестил и заносчиво улыбнулся.

– А ты что, Белая, ещё с сестрой на меня серчаете за Колобка? Не поверит вам никто, что я его съел. Так что ты брось, давай мне *то, незнамо что*, и пойду я подобру-поздорову.

Улыбнулась лиса хитро-хитро и сказала тихо, как бы про себя:

– Своё тебе ещё достанется, Иван-дурак. Ой как крепко достанется, ты уж поверь мне.

Пахнуло на Ивана-дурака жаром со спины, развернулся он резко да на ногах не устоял. Сидела на бревне перед ним Жар-Птица, огнём пылала. Иван-дурак аж застыл.

– Чего ты замолчал, Иван? – грозно спросила его Жар-Птица. – Неужто не признал? Мало тебе перьев моих было, так ты теперь на яйца мои каменные позарился?

Понял Иван-дурак ошибку свою или нет, этого сказка не знает. Но замахал царевич руками, кинулся оправдываться, мол: «Не я это всё, а старуха-Яга. Я тут не при чём!» – да поздно уже было.

– Кто же тебе поверит, Иван-дурак! – воскликнула Жар-Птица, да бросилась на молодого царевича.

Белая лиса тем временем заприметила свою сестру в лесу, подхватила *то, незнамо что*, и бросились они вместе наутёк. И радости их не было предела!

– «...ох, и ругал потом царь-батюшка Ивана-дурака! Ох, кричал на него! Ох, бранился! – мужчина повышал голос всё выше и выше, как мог. Вьюга усилилась, мороз пробрал до костей так сильно, что ноги-руки уже не слушались. Но мужчина всё рассказывал сказку, а дети всё слушали.

– «И наказал царь-батюшка Ивану-дураку шапку-невидимку новую сшить, той иглой, что он у Кашея Бессмертного взял, за силушку богатырскую...» – ещё громче возопил худощавый мужчина, чтобы прикрыть чуждые звуки, вплетавшиеся в гул снежной вьюги. Дети встали, как вкопанные, взгляда от него не отводят.

Мужчина выдохнул судорожно и горько, очень горько улыбнулся.

– Теперь, лисята, концовка будет. Помните про условие? Хорошо, хорошо, что помните... Вон в ту сторону повернитесь и глаза закройте. Только крепко-крепкою зажмурьтесь, так сильно, как никогда прежде. И слушайте:

«Шёл Иван-дурак из замка, как вдруг грохот над головой сотряс его и повалил наземь. А то две лисы-сестрички взяли *то, незнамо что* и запустили фейерверк.

Красивый он был, большой, на всё небо. Цветов разных: голубой, золотой, зелёный, жёлтый, красный... Взрывались салюты так громко, что уши закладывало и так звучно, что сердце останавливалось от восторга!

Бах! Бах-бах! Бах...»

Последний возглас мужчины оборвался пулемётной очередью.

Никто из детей не крикнул и не открыл глаза. Никому из них не было страшно.